

В. А. Энтин¹

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. В интеллектуальном плане национальное право находится в специфической нормативной среде. Ее составляют зарубежные правовые конструкции и практика их толкования, стандарты международного права, модельные законодательные акты, разработанные правительственными и неправительственными международными организациями, нормы интеграционного права. Исследования в области сравнительного права, сравнительного законодательства обеспечивают доступность этого своеобразного *state of the legal art* (достигнутого уровня юридической техники) для юридического сообщества. В этих условиях вычлнить то, что определяет культурное своеобразие национальной системы права, становится все сложнее. Процесс адаптации правовых решений, заимствованных из внешних источников, к собственным потребностям развития страны с учетом исторических и культурных особенностей применения права в каждой отдельной стране, несмотря на проницаемость границ и свободу поиска и переработки информации, становится все сложнее.

2. Возрастающее вынужденное присутствие иностранных элементов в теле национального права порождает своеобразную реакцию отторжения. Эта ре-

акция все больше присутствует в научных дискуссиях. Своеобразная эйфория российского юридического сообщества, перед которым открылась перспектива свободного использования иностранных юридических конструкций без идеологических предрассудков, на каком-то этапе привела к некритической оценке международного регулирования как чистого разума, свободного от национального эгоизма. Между тем нормы интеграционного и международного права всегда являются компромиссом, который достигается на определенном отрезке времени, несущем на себе «родимые пятна» представлений, господствовавших в период их разработки.

3. В статьях, посвященных влиянию процессов глобализации на национальные правовые системы, предлагается абстрагироваться от эсхатологического подхода, оценки воздействия как позитивного, прогрессивного и тому подобного и рассматривать глобализацию как фактор, обуславливающий мутацию национальных правовых систем, мутацию, обеспечивающую совместимость деятельности хозяйствующих субъектов в различных национальных юрисдикциях. Как отмечают российские правоведы, глобализация становится катализатором ускоренного развития международного права. Международное право охватывает все сферы взаимодействия государств, интенсифицирует регулирование имеющихся. По меткому замечанию И. И. Лукашука, правовые начала проникают вглубь этого взаимодействия, вызывая к жизни усложнение как международного, так и национального права.

4. Но если решение техногенных проблем с использованием инструментария международного права со временем пробивает себе дорогу, то решение проблем текущей политики оказывается заложником разной трактовки международного права. С точки зрения российской внешней политики международное право служит проекцией принципа господства права на международные отношения и должно использоваться для

¹ Директор Центра правовой защиты интеллектуальной собственности, доцент кафедры адвокатуры МГИМО (Университет) МИД России, кандидат юридических наук. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч.: «Роль адвоката в обеспечении охраны объектов интеллектуальной собственности (международно-правовой аспект)», «Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека» (гл. 29, 30), «Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения», «Закон о средствах массовой информации на перекрестке веков и мнений» и др. Один из авторов законопроектов: «О печати и других средствах массовой информации», «Об архивах и архивном деле», закона России «О средствах массовой информации». Участвовал в разработке закона России «Об авторском праве и смежных правах» и работе над его новой редакцией. Член научно-консультационного совета журнала «Россия в глобальной политике», Совета по внешней и оборонной политике. Член-корреспондент Международной академии сравнительного права (Франция). Награжден медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I и II степени.

трансформации мироустройства на более справедливых началах. Партнеры России подчеркивают иную ипостась международного права — его тесную связь как нормативной системы с миропорядком, делая упор на то, что, несмотря на преэссенциальность норм и институтов международного права, толкование его содержания должно исходить из современных реалий, а не опираться на положения и институты, которые определяли его до распада СССР.

5. Следствием разного видения миропорядка и приходящего ему международного права становится получающаяся в последнее время все более широкое распространение практика санкций, накладываемых в качестве репрессалий за действия, оцениваемые накладывающей стороной как индивидуальное или коллективное наказание за нарушение норм международного права. Распространенность подобных действий чревата усилением анархии в международных отношениях, что требует, наверное, введения ее в правовое поле путем законодательной регламентации и судебного контроля за действиями соответствующих государственных органов, что пока еще не получило должной юридической проработки. Вопросы их легитимности с точки зрения национального и международного права пока еще робко ставятся лишь в отдельных статьях и исследованиях.

6. Нормы интеграционного права являются своеобразными императивами, которые подлежат обязательной инкорпорации в национальное право. При этом наблюдается нарастающий «нормотворческий активизм» интеграционных объединений, который ведет к эрозии не только верховенства, но и самостоятельности национального права в отдельных областях. Право Европейского Союза в таких сферах, как конкуренция, в деле создания двухуровневого инструментария правовой охраны интеллектуальной собственности, присущего только ЕС (например, товарный знак ЕС, промышленный образец ЕС, Европейский патент с унитарным эффектом), — яркий тому пример. Наиболее наглядно вторжение норм интеграционного образования в правовую ткань государств-участников видно в сфере технического регулирования и связано с принятием технических и технологических стандартов, условий соответствия.

7. Завершение переговоров о создании трансокеанских экономических союзов дает импульс к изменению направленности развития международного права в сфере международной торговли. Эпоха ВТО, тесно связанная с глобализацией как главным трендом или мейнстримом развития мировой торговли, уходит в прошлое. Отходят на второй план нормы международного права, опирающиеся на открытые для присоединения международные конвенции, имеющие универсальный характер. Появляется новый вектор блокового развития международного права. Национальное право оказывается под прессом двух разнонаправленных тенденций. Снятие таможенных барьеров и ограничений предпологает переход к дальнейшей либерализации международной торговли. Однако сближение национальных законодательств в рамках замкнутых экономических блоков создает дополнительные юридические преимущества для экономических акторов, действующих внутри этих объединений. Идет постепенная замена национальных

норм и универсальных международных правил внутриблочным регулированием. Развитие внутриблочного нормотворчества идет опережающими темпами. Оно характеризуется использованием собственных стандартов в ущерб общемировым.

8. В юридическом словаре Вебстера (Webster's New World Law Dictionary. Hoboken : Wiley Publishing Inc., 2010) интеграция описывается как слияние всех соглашений и договоренностей по конкретному предмету между сторонами в единый письменный документ. Тексты Договора о функционировании Европейского Союза и Договор о Европейском Союзе хорошо подходят под это описание. Но есть еще одно значение, связанное скорее с целеполаганием, чем с реальным состоянием дел. Это устранение барьеров, влекущее равный доступ ко всем публичным благам. В области компьютерных технологий интеграция понимается как сочетание возможностей технических устройств с программным обеспечением. В праве интеграция предполагает две стадии: сближение национальных законодательств, а в перспективе — их унификацию в отдельных областях. При этом сближение национальных законодательств не является самоцелью. Оно решает задачи устранения антиконкурентной практики, основывающейся на различиях в национальном законодательстве, что посылает ложные сигналы рынку, препятствует свободному движению товаров и услуг, а также капиталов внутри интеграционных объединений.

9. С точки зрения воздействия на национальное право следует особо выделить роль международного права как выразителя воли всего международного сообщества. В таком качестве международное право через подписание и ратификацию международных соглашений становится составной частью российской правовой системы. Однако, как правило, нормы, содержащиеся в таких международных документах, обычно не являются нормами прямого действия. В большинстве случаев они адресованы только государствам-участникам. Так происходит со многими универсальными конвенциями. В частности, такое указание содержится в Бернской конвенции по авторскому праву. Поэтому, хотя конвенция и стала частью правовой системы России, не все ее положения (в частности, факультативные) стали частью национального права.

10. Различного рода военно-политические союзы, хотя и провозглашают приверженность общим базовым ценностям, не предусматривают сближения национальных законодательств. Напротив, региональные конвенции по защите основных прав и свобод личности в большей или меньшей степени обладают унитарным эффектом в тех случаях, когда содержат специализированные органы (как, например, Европейский суд по правам человека). Следовательно, судить о возможностях интеграционных объединений государств можно только на основе эффективности создаваемых ими институтов и их способности составить конкуренцию нормам и институтам национального права.

11. Наиболее продвинутым интеграционным объединением сегодня является Европейский Союз. Его характеризует двухуровневое развитие нормотворчества. Происходит сближение (approximation) националь-

ных законодательств. Сближение на основании директив, принимаемых Европейским парламентом и советом. Они содержат как императивные нормы, подлежащие имплементации в национальное законодательство в установленный для этого срок (он почти никогда не соблюдается, но это уже издержки реальной политики, а не дефекты права), так и нормы факультативные, обеспечивающие область свободы национального усмотрения. Однако наряду с директивами как инструментом традиционного международного права создаются самостоятельные правовые механизмы, свойственные только праву ЕС. Они способствуют постепенному преформатированию функционирования единого внутреннего рынка Европейского Союза на основе самостоятельных норм европейского права. Указанные нормы содержатся в регламентах ЕС и устойчивой правовой практике Суда ЕС. На административном уровне применение норм европейского права осуществляется через деятельность Европейской комиссии и ее структурных подразделений, а также независимых агентств, обладающих финансовой и административной автономией. С учетом опыта правоприменения как директив, сближающих национальное законодательство, так и самостоятельного правового инструментария ЕС, принимаются кодифицированные версии директив. С их принятием директивы в более ранней редакции утрачивают силу. На основании кодифицированных версий директив происходит новый виток сближения национальных законодательств на территории ЕС.

12. Вместе с тем, хотя повышение роли интеграционных объединений в мировых делах — свершившийся факт, не следует забывать о специфике их правового статуса. Особенности их *locus standi* в каждом конкретном случае не позволяют им подменять государства в международных отношениях и правовом строительстве. Ограниченная правовая дееспособность интеграционных объединений, несмотря на всю их значимость в международных отношениях и правовом строительстве, сказывается на их взаимодействии с национальным правом государств-членов.

13. Сейчас мы наблюдаем усилия по запуску схожего интеграционного проекта на территории бывшего СССР — Евразийское экономическое сообщество ЕврАзЭС. Оно ставит перед собой задачи, предшествующие формированию общего рынка, где действует режим свободной торговли на основании общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования. Предполагается, что это создаст предпосылки для свободного движения капитала и формирования общего финансового рынка. Важнейшим инструментом интеграции должны стать сближение и последующая гармонизация национальных законодательств государств-участников, появление общего правового пространства в рамках сообщества. Реализация такого проекта, чем дальше, тем больше, будет воздействовать на национальное законодательство в тех сферах, где сближение будет носить продвинутый характер.